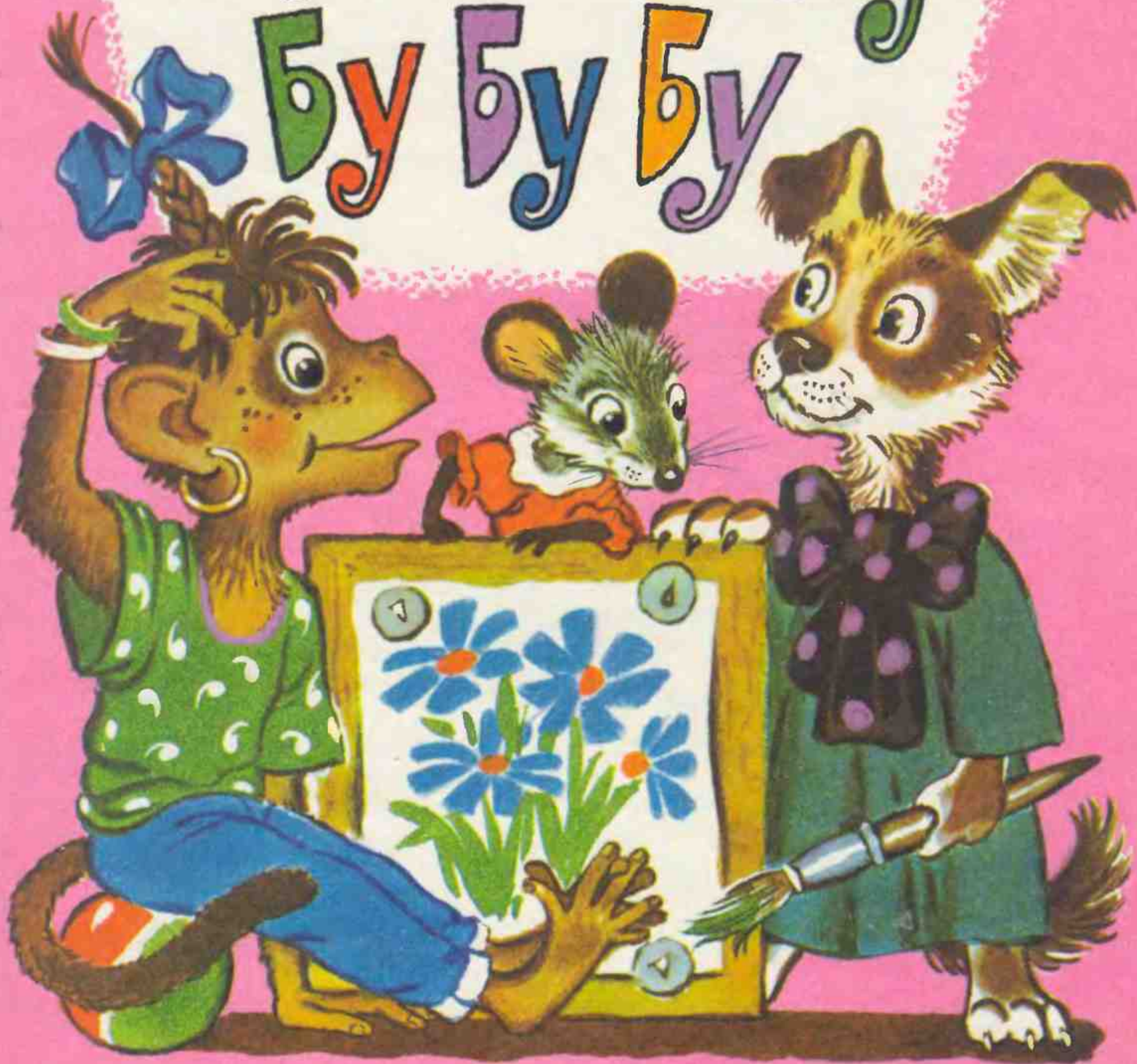

•СКАЗКИ В КАРТИНКАХ•

Про Собаку Бу Бу Бу

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

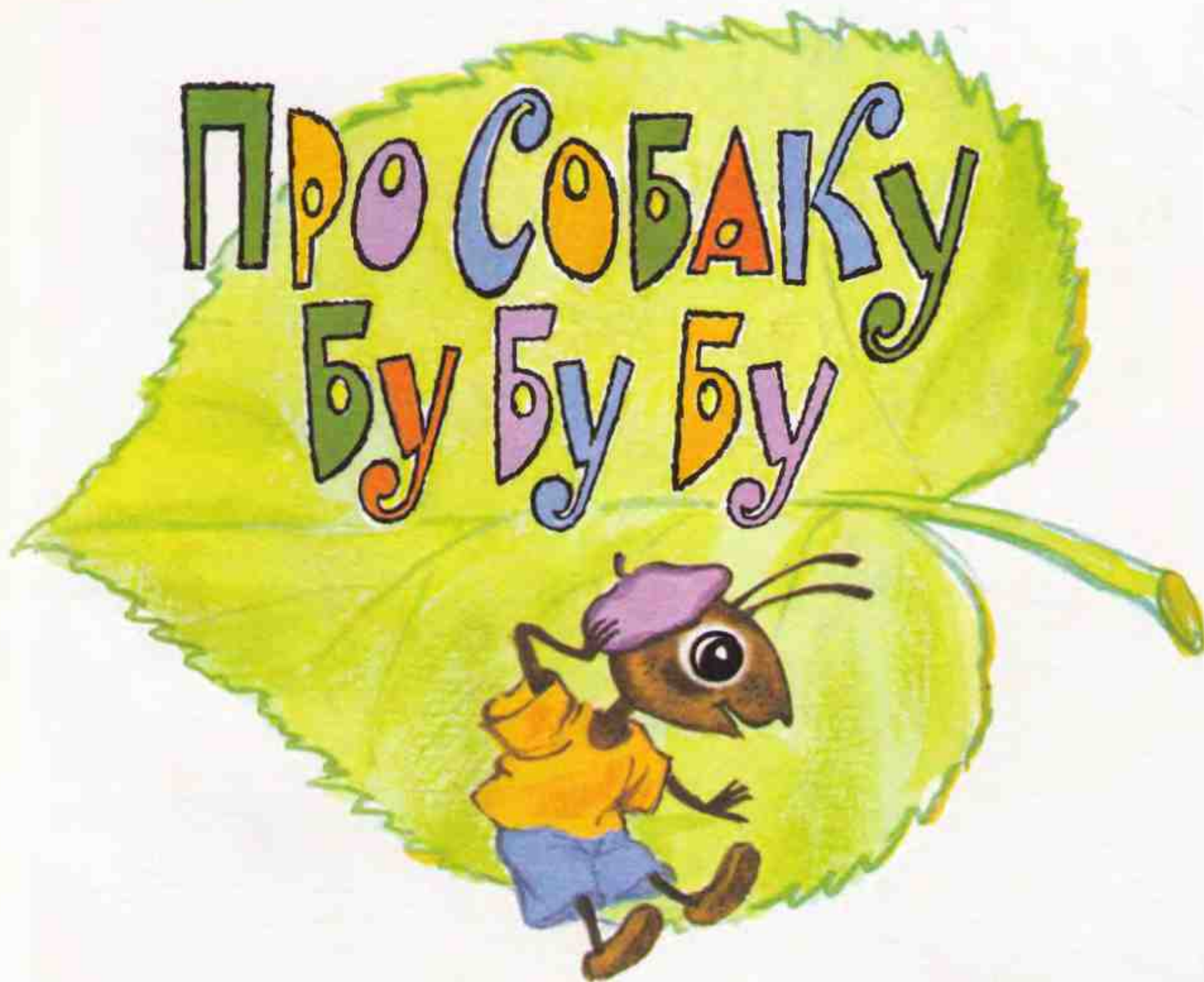

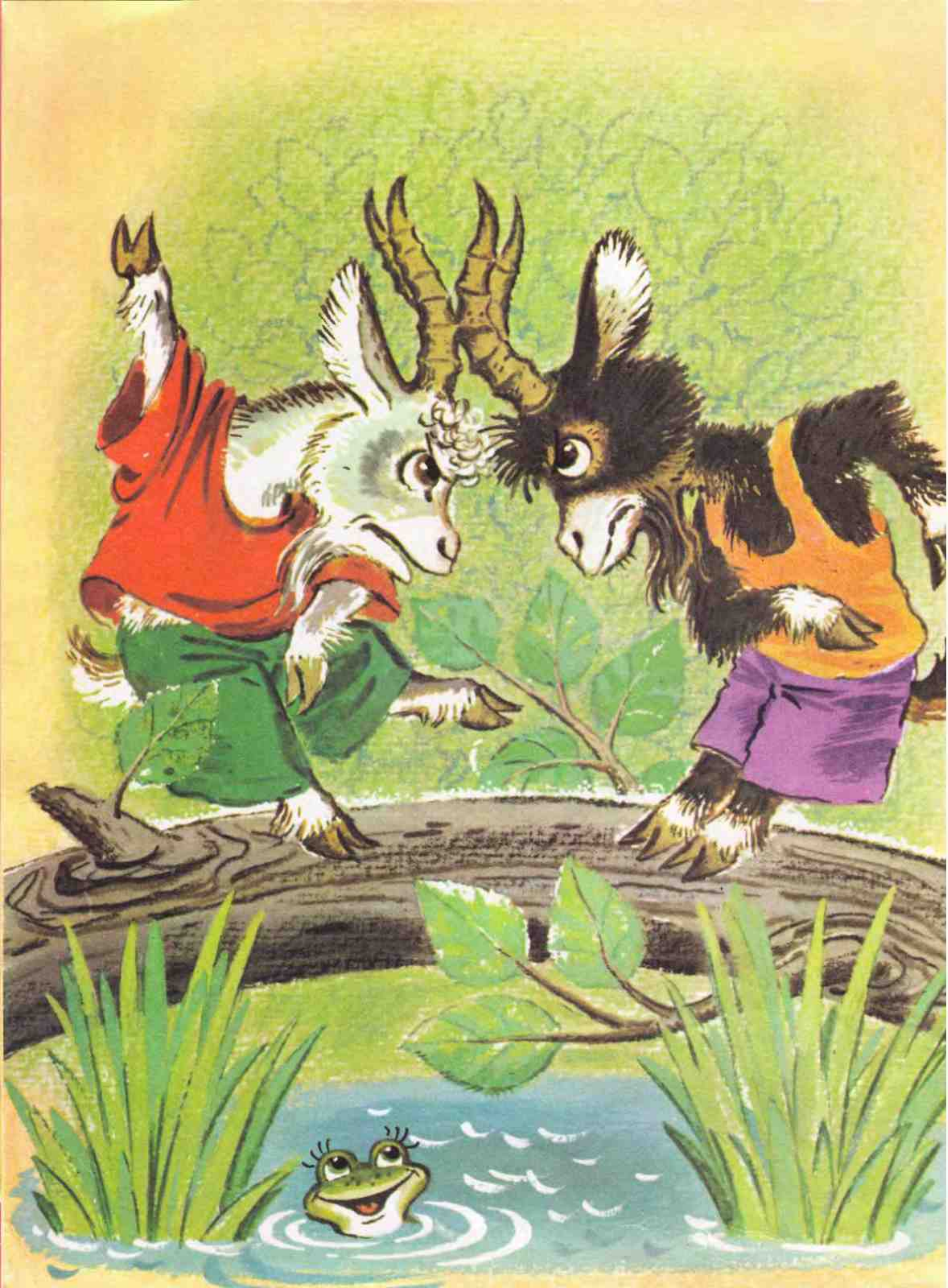
•СКАЗКИ В КАРТИНКАХ•

Про Собаку Бу Бу Бу

Художники
С. Бордюг и Н. Трепенюк

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

Два козлика

К. Ушинский

Два упрямых козлика встретились однажды на узком бревне, переброшенном через ручей. Обоим разом перейти ручей было невозможно; приходилось кому-нибудь воротиться назад, дать другому дорогу и обождать.

— Уступи мне дорогу, — сказал один.

— Вот ещё! Поди-ка ты, какой важный барин, — отвечал другой, — пятайся назад, я первый взошёл на мост!

— Нет, брат, я гораздо постарше тебя годами, и мне уступить молокососу! Ни за что!

Тут оба, долго не думавши, столкнулись крепкими лбами, сцепились рогами и, упираясь тоненькими ножками в колоду, стали драться. Но колода была мокра: оба упрямыя поскользнулись и полетели прямо в воду.

Л. Н. Толстой

Три медведя

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит — в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайло Иваныч. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его

Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановича. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровниной; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иваныча, другой поменьше — Настасьи Петровнин, и третий маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул — на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева, другая средняя — Настасьи Петровнина, а третья маленькая — Мишенькина. Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ И ВСЁ ВЫХЛЕБАЛ?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— КТО СИДЕЛ НА МОЁМ СТУЛЕ И СЛОМАЛ ЕГО?

Медведи пришли в другую горницу.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЁ? — заревел Михайло Иваныч страшным голо-
сом.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЁ? — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ?..

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

Воробей

А. Н. Толстой

На кусту сидели серые воробьи и спорили — кто из зверей страшнее.

А спорили они для того, чтобы можно было погромче кричать и суетиться. Не может воробей спокойно сидеть: одолевает его тоска.

— Нет страшнее рыжего кота, — сказал кривой воробей, которого царапнул раз кот в прошлом году лапой.

— Мальчишки много хуже, — ответила воробыха, — постоянно яйца воруют.

— Я уж на них жаловалась, — пискнула другая, — быку Семёну. Обещался пободать.

— Что мальчишки, — крикнул худой воробей, — от них улетишь, а вот коршуну только попадись на язык! Беда как его боюсь! — И принялся воробей чистить нос о сучок.

— А я никого не боюсь, — вдруг чирикнул совсем ещё молодой воробьёныш, — ни кота, ни мальчишек. И коршуна не боюсь, я сам всех съем!

И пока он так говорил, большая птица низко пролетела над кустом и громко вскрикнула.

Воробьи, как горох, попадали, и кто улетел, а кто притулился. Храбрый же воробьёныш, опустив крылья, побежал по траве. Большая птица щёлкнула клювом и упала на воробьёныша, а он, вывернувшись, без памяти нырнул в хомячью нору.

В конце норы, в пещерке, спал, свернувшись, старый пёстрый хомяк. Под носом лежала у него кучка наворованного зерна и мышиные лапки, а позади висела зимняя тёплая шуба.

«Попался, — подумал воробьёныш, — я погиб...»

И зная, что если не он, так его съедят, распушился и, подскочив, клюнул хомяка в нос.

— Что это щекочет? — сказал хомяк, приоткрыв один глаз, и зевнул. — А, это ты! Голодно, видно, тебе малый, на — поклюй зёрнышек!

Воробьёнышу стало очень стыдно, он скосил чёрные свои глаза и принялся жаловаться, что хочет его пожрать чёрный коршун.

— Гм, — сказал хомяк. — Ах он разбойник! Ну, да идём, он мне кум, вместе мышей ловим, — и полез вперёд из норы. А воробьёныш, прыгая позади, думал, какой он, воробьёныш, маленький и несчастный и не надо бы ему было совсем храбриться.

— Иди-ка сюда, иди! — строго сказал хомяк, вылезая на волю.

Высунул воробьёныш вертявую головку из норы и обмер: перед ним на двух лапах сидела чёрная птица, открыв рот. Воробьёныш зажмурился и упал, думая, что он уже проглочен. А чёрная птица весело каркнула, и все воробьи кругом неё попадали на спины от смеха: то был не коршун, а старая тётка ворона...

— Что, похвальбишка, — сказал хомяк воробьёнышу, — надо бы тебя посечь, ну да ладно, поди принеси шубу да зёрен побольше!

Надел хомяк шубу, сел и принялся песенки насвистывать, а воробьи да вороны плясали перед норой на полянке.

А воробьёныш ушёл от них в густую траву и со стыда да досады грыз когти, по дурной привычке.

Ёж

Телёнок увидел ежа и говорит:

— Я тебя съем!

Ёж не знал, что телёнок ежей не ест, испугался, клубком свернулся и фыркнул:

— Попробуй!..

Задрав хвост, запрыгал глупый телёнок, боднуть норовит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа.

— Ой, ой, ой! — заревел телёнок и побежал к корове-матери, жалуется: — Ёж меня за язык укусил!

Корова подняла голову, поглядела задумчиво и опять принялась траву рвать.

А ёж покати́лся в тёмную нору под рябиновый корень и сказал ежихе:

— Я огромного зверя победил, должно быть, льва!

И пошла слава про храбрость ежову за синее озеро, за тёмный лес.

— У нас ёж — богатырь! — шёпотом со страху говорили звери.

В. Бианки

Как муравьишка домой спешил

Залез Муравей на берёзу. Дoleз до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден. Муравьишка сел на листок и думает:

«Отдохну немножко — и вниз».

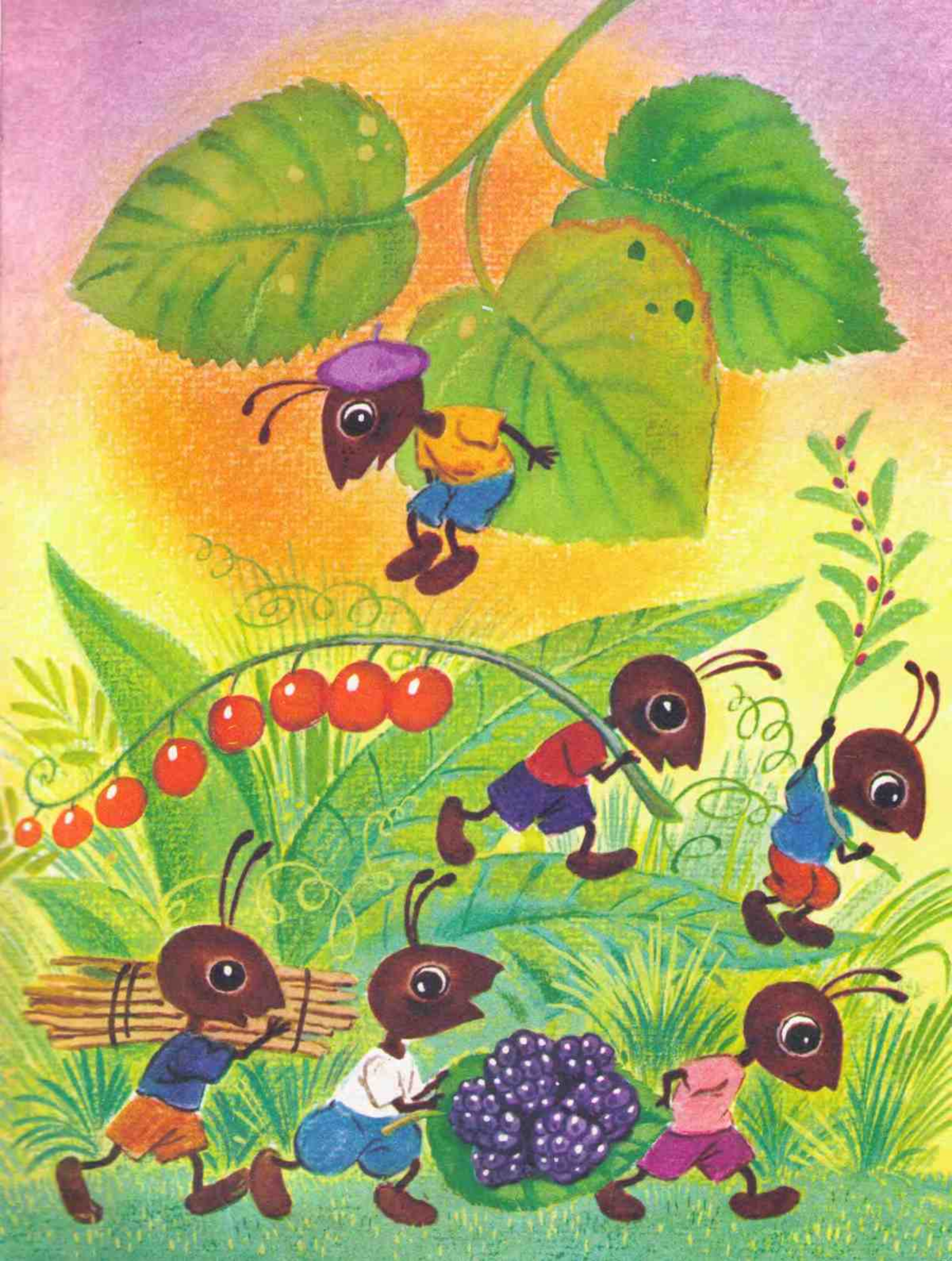
У муравьёв ведь строго: только солнышко на закат — все домой бегут. Сядет солнце — муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает:

«Ничего, успею: вниз ведь скорей».

А листок был плохой: жёлтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки.

Несётся листок через лес, через реку, через деревню.

Летит Муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха. Занёс ветер листок на луг за деревней да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает:

«Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай!»

Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

— Землемер, Землемер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу!

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове. Потом вдруг встал во весь рост да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить.

Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше! — кричит. — Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги, как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу!

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины.

Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идёт Паук не быстро, брю-

хом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

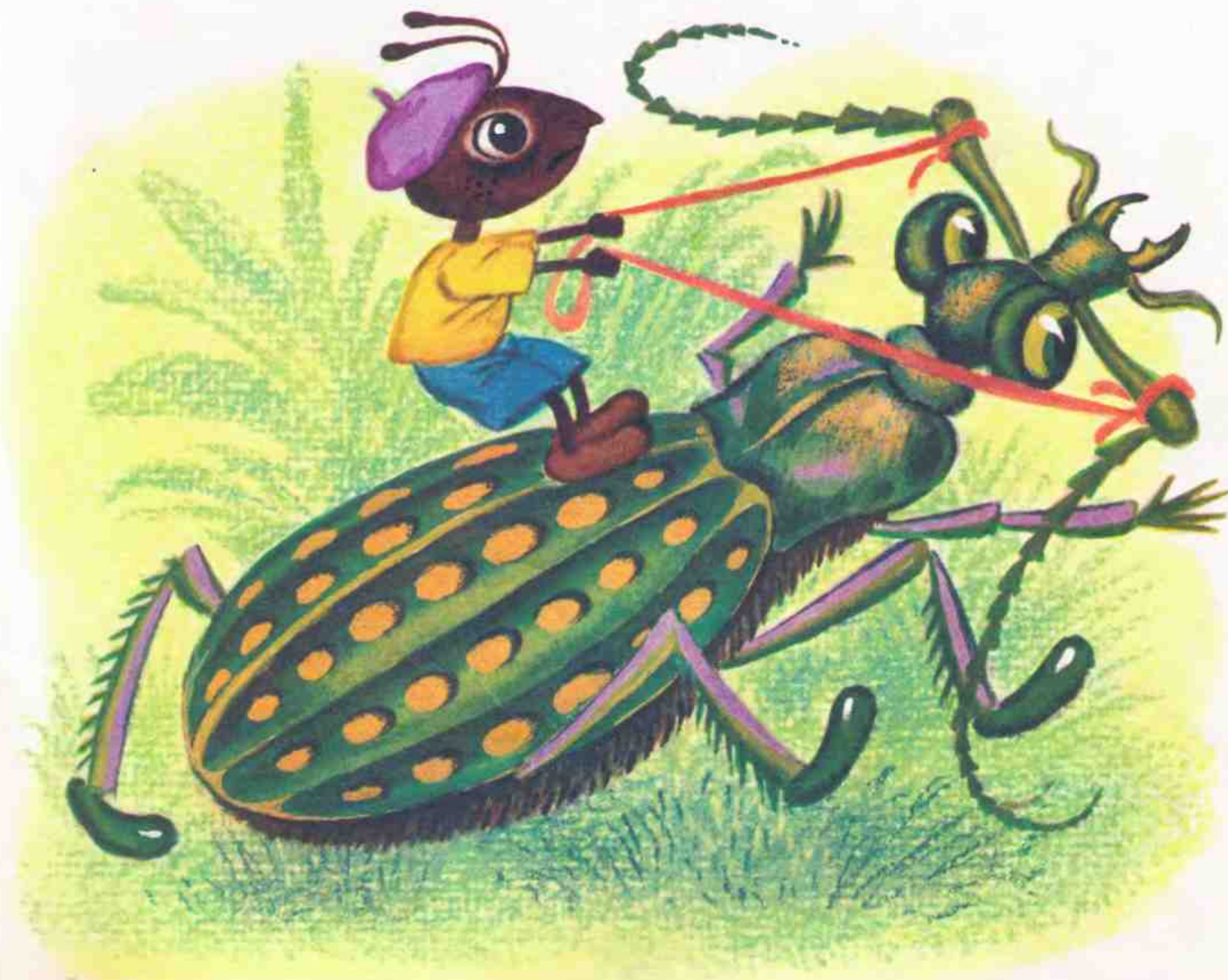
— Слезай! — говорит. — Вон Жужелица бежит, она резвей меня.

Слез Муравьишка.

— Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу!

Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у неё ровные, как у коня.

Бежит шестиногий конь, бежит, не трясёт, будто по воздуху летит. Вмиг домчались до картофельного поля.

— А теперь слезай, — говорит Жужелица. — Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери.

Пришлось слезть.

Картофельная ботва для Муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бежать. А солнце уж низко.

Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто-то:

— Муравей, полезай ко мне на спину, поскачем!

Обернулся Муравьишка — стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня не поднять.

— А ты-то большой! Лезь, говорю.

Кое-как уместился Муравей на спине у Блошачка.

— Влез?

— Ну влез.

— А влез, так держись!

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки (а они у него, как пружинки, складные) — да щёлк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на другой. Щёлк! — на третьей.

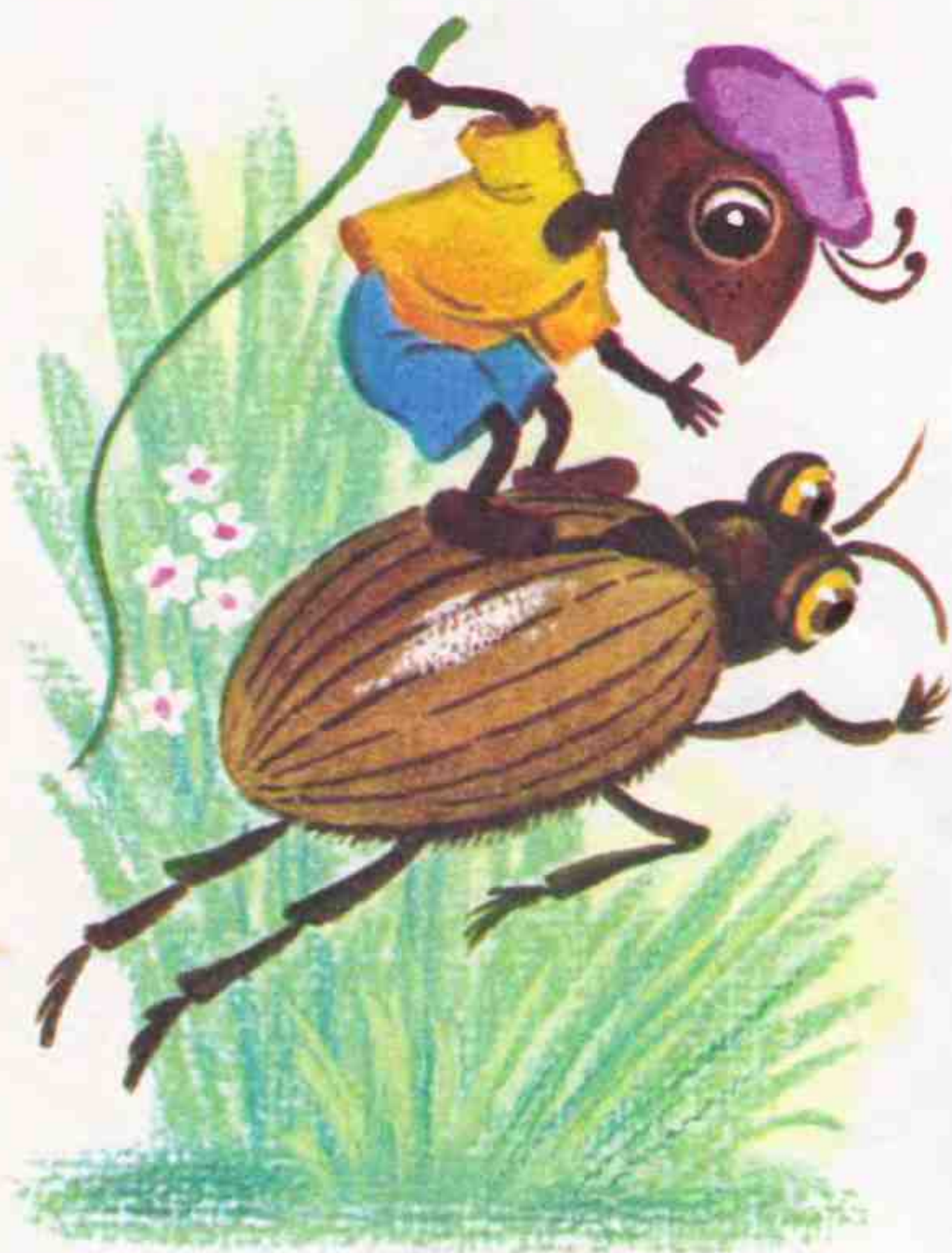
Так весь огород и отщёлкал до самого забора.

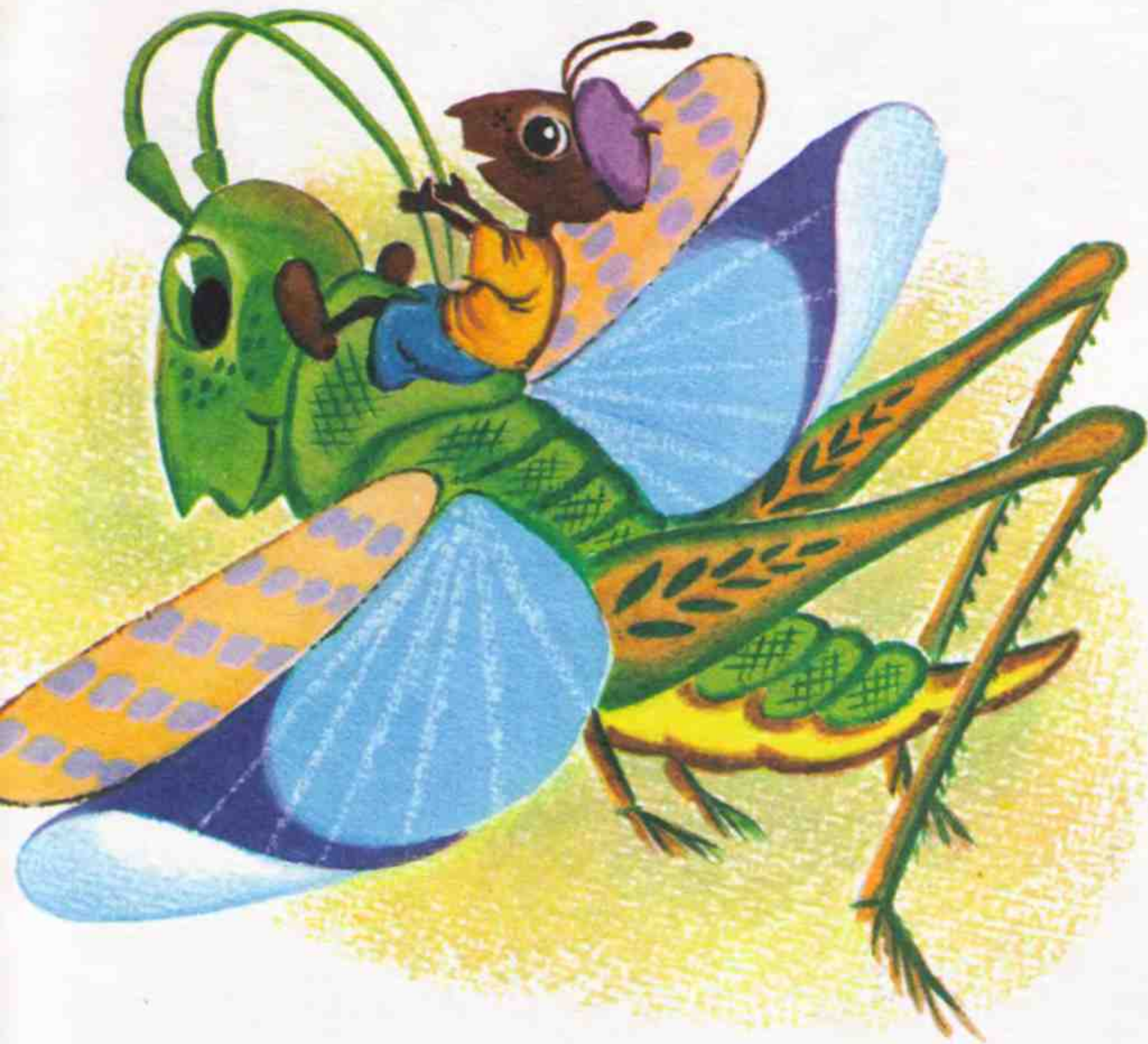
Муравьишка спрашивает:

— А через забор можешь?

— Через забор не могу: высок очень. Ты Кузнечика попроси: он может.

— Кузнечик, Кузнечик,

снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись на загривок!

Сел Муравьишка Кузнечiku на загривок.

Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошочок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья и перенесли Кузнечика через забор.

— Стоп! — сказал Кузнечик. — Приехали!

Муравьишка глядит вперёд, а там широкая река: год по ней плыви — не переплывёшь.

А солнце ещё ниже.

Кузнечик говорит:

— Через реку и мне не перескочить: очень уж широкая. Стой-ка, я Водомерку кликну: будет тебе перевозчик.

Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках.

Подбежала. Нет, не лодочка, а Водомерка-Клоп.

— Водомер, Водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ладно, садись, перевезу!

Сел Муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.

А солнце уж совсем низко.

— Миленький, шибче! — просит Муравьишка. — Меня домой не пустят.

— Можно и пошибче, — говорит Водомер.

Да как припустит! Оттолкнётся, оттолкнётся ножками — и катит-скользит по воде, как по льду. Живо на том берегу очутился.

— А по земле не можешь? — спрашивает Муравьишка.

— По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес. Ищи себе другого коня.

Посмотрел Муравьишка вперёд и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть Муравьишке домой!

— Гляди, — говорит Водомер, — вот тебе и конь ползёт.

Видит Муравьишка: ползёт мимо Майский Хрущ — тяжёлый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачешь? Всё-таки послушался Водомера.

— Хрущ, Хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А ты где живёшь?

— В муравейнике за лесом.

— Далёконько... Ну, что с тобой делать? Садись, довезу!

Полез Муравьишка по жёсткому жучьему боку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай на голову!

Влез Муравьишка Жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил Жук спину надвое, два жёстких крыла приподнял. Крылья у Жука точно два перевернутых корыта, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних.

Стал Жук пыхтеть, надуваться:

«Уф! Уф! Уф!»

Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит Муравьишка, — поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает Жук, только пыхтит:

«Уф! Уф! Уф!»

Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали. «Жжж! Тук-тук-тук!..» — поднялся Хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его ветром вверх — выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

Как помчал Хрущ — у Муравьишки даже дух захватило. «Жжж! Тук-тук-тук!» — несётся Жук, буравит воздух, как пуля. Мелькнул под ним лес — и пропал.

А вот и берёза знакомая, и муравейник под ней.

Над самой вершиной берёзы выключил Жук мотор и — шлёп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький! — взмолился Муравьишка. — А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят.

Сложил Жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жёсткими корытцами прикрыл. Кончики крыльев аккуратно под корытца убрал.

Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься — не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как знаешь!

Глянул Муравьишка вниз, а там, под самой берёзой, его дом родной.

Глянул на солнышко: солнышко уже по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья.

Не попасть Муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на листке Гусеница Листовёртка сидит, шёлковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на неё — да как куснёт! С перепугу Гусеница лапки поджала да кувырк с листа — и полетела вниз. А Муравьишка на ней висит — крепко вцепился. Только не долго они падали: что-то их сверху — дёрг!

И закачались они оба на шёлковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана.

Качается Муравьишка на Листовёртке, как на качелях. А ниточка всё длинней, длинней, длинней делается: выматывается у Листовёртки из брюшка, тянется, не рвётся. Муравьишка с Листовёрткой всё ниже, ниже, ниже опускаются. А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат, входы-выходы закрывают.

Все закрыли — один, последний, вход остался. Муравьишка с Гусеницы кувырк — и домой!

Тут и солнышко зашло.

Лис и Мышонок

- Мышонок, Мышонок, отчего у тебя нос грязный?
- Землю копал.
- Для чего землю копал?
- Норку делал.
- Для чего норку делал?
- От тебя, Лис, прятаться.
- Мышонок, Мышонок, я тебя подстерегу!
- А у меня в норке спальенка.
- Кушать захочешь — вылезешь!
- А у меня в норке кладовочка!
- Мышонок, Мышонок, а ведь я твою норку разрою.
- А я от тебя в отнóрочек — и был таков!

Хвосты

В. Бианки

Прилетела Муха к Человеку и говорит:

— Ты хозяин над всеми зверями, ты всё можешь сделать. Сделай мне хвост!

— А зачем тебе хвост? — говорит Человек.

— А затем мне хвост, — говорит Муха, — зачем он у всех зверей, — для красоты.

— Я таких зверей не знаю, у которых хвост для красоты. А ты и без хвоста хорошо живёшь.

Рассердилась Муха и давай Человеку надоедать: то на сладкое блюдо сядет, то на нос ему перелетит, то у одного уха жужжит, то у другого. Надоела, сил нет! Человек ей и говорит:

— Ну ладно! Лети ты, Муха, в лес, на реку, в поле. Если найдёшь там зверя, птицу или гада, у которого хвост для красоты только привешен, можешь его хвост себе взять. Я разрешаю.

Обрадовалась Муха и вылетела в окошко.

Летит она садом и видит: по листу Слизняк ползёт. Подлетела Муха к Слизняку и кричит:

— Отдай мне твой хвост, Слизняк! Он у тебя для красоты.

— Что ты, что ты! — говорит Слизняк. — У меня и хвоста-то нет: это ведь брюхо моё. Я его сжимаю да разжимаю, — только так и ползаю. Я — брюхоног.

Муха видит — ошиблась, и полетела дальше.

Прилетела к речке, а в речке Рыба и Рак — оба с хвостами. Муха к Рыбе:

— Отдай мне твой хвост! Он у тебя для красоты.

— Совсем не для красоты, — отвечает Рыба. — Хвост у меня — руль. Видишь: надо мне направо повер-

нуть — я хвост вправо поворачиваю; надо налево — я влево хвост кладу. Не могу я тебе свой хвост отдать.

Муха к Раку:

— Отдай мне твой хвост, Рак!

— Не могу отдать, — отвечает Рак. — Ножки у меня слабые, тонкие, я ими грести не могу. А хвост у меня широкий и сильный. Я как шлёпну хвостом по воде, так меня и подбросит. Шлёп, шлёп — и плыву, куда мне надо. Хвост у меня вместо весла.

Полетела Муха дальше. Прилетела в лес, видит: на суку Дятел сидит. Муха к нему:

— Отдай мне твой хвост, Дятел! Он у тебя для красоты только.

— Вот чудачка! — говорит Дятел. — А как же я деревья-то долбить буду, еду себе искать, гнёзда для детей устраивать?

— А ты носом, — говорит Муха.

— Носом-то носом, — отвечает Дятел, — да ведь и без хвоста не обойдёшься. Вот гляди, как я долблю!

Упёрся Дятел крепким хвостом в кору, размахнулся да как стукнет носом по суку — только щепки полетели!

Муха видит: верно, на хвост Дятел садится, когда долбит. Хвост ему подпоркой служит. Полетела дальше.

Видит — Оленуха в кустах со своими оленятами. И у Оленухи хвостик — маленький, пушистый, беленький хвостик. Муха как зажужжит:

— Отдай мне твой хвостик, Оленуха!

Оленуха испугалась.

— Что ты, что ты! — говорит. — Если я отдам тебе свой хвостик, так мои оленятки пропадут.

— Оленяткам-то зачем твой хвост? — удивилась Муха.

— А как же, — говорит Оленуха. — Вот погонится за нами Волк. Я в лес кинусь — прятаться. И оленятки за мной. Только им меня не видно между деревьями. А я им белым хвостиком машу, как платочком: «Сюда бегите, сюда!» Они видят — беленькое впереди мелькает, — бегут за мной. Так все и убежим от Волка.

Нечего делать, полетела Муха дальше.

Полетела дальше и увидела Лисицу. Эх, и хвост у Лисицы! Пышный да рыжий, красивый-красивый!

«Ну, — думает Муха, — уж этот-то хвост мой будет!»
Подлетела к Лисице, кричит:

— Отдай хвост!

— Что ты, Муха! — отвечает Лисица. — Да без хвоста я пропаду. Погонятся за мной собаки, живо меня, бесхвостую, поймают. А хвостом я их обману.

— Как же ты, — спрашивает Муха, — обманешь их?

— А как станут меня собаки настигать, я хвостом верть-верть, туда-сюда! Хвост вправо, сама — влево. Собаки увидят, что хвост мой вправо метнулся, и кинутся вправо. Да пока разберут, что ошиблись, я уж далеко.

Видит Муха: у всех зверей хвост для дела, нет лишних хвостов ни в лесу, ни в реке. Нечего делать, полетела Муха домой. Сама думает: «Пристану к Человеку, буду ему надоедать, пока он мне хвост не сделает».

Человек сидел у окошка, смотрел на двор.

Муха ему на нос села. Человек бац себя по носу! — а Муха уж ему на лоб пересела. Человек бац по лбу! — а Муха уж опять на носу.

— Отстань ты от меня, Муха! — взмолился Человек.

— Не отстану, — жужжит Муха. — Зачем надо мной посмеялся, свободных хвостов искать послал? Я у всех зверей спрашивала — у всех зверей хвост для дела.

Человек видит: не отвяжаться ему от Мухи — вон какая надоедная! Подумал и говорит:

— Муха, Муха, а вон Корова на дворе. Спроси у неё, зачем ей хвост.

— Ну ладно, — говорит Муха, — спрошу ещё у Коровы. А если и Корова не отдаст мне хвоста, сживу тебя, Человек, со свету!

Вылетела Муха в окошко, села Корове на спину и давай жужжать, выпрашивать:

— Корова, Корова, зачем тебе хвост? Корова, Корова, зачем тебе хвост?

Корова молчала, молчала, а потом как хлестнёт себя хвостом по спине — и прищёпнула Муху.

Упала Муха на землю — дух вон и ножки кверху.

А Человек и говорит из окошка:

— Так тебе, Муха, и надо — не приставай к людям, не приставай к зверям, надоеда!

Лиса и Заяц

Д. Хармс

Жили-были два друга: зайчик Серый Хвостик и лисица Рыжий Хвостик.

Построили они себе домики и стали друг к другу в гости ходить.

Чуть только лисица к зайчику не идёт, зайчик бежит к лисице и кричит:

— Рыжий Хвостик! Что с тобой?

А если зайчик к лисице не идёт, лисица к зайчику бежит и кричит:

— Серый Хвостик! Что с тобой?
Как-то зайчик Серый Хвостик
Прибежал к лисице в гости.
— Отвори-ка! Тук! Тук! Тук!
Вдруг он слышит:
— Что за стук?
Видишь, поздно, скоро ночь.
Уходи-ка лучше прочь!

Зайчик думает: «Постой,
Я ведь тоже не простой!»
Вот лисица Рыжий Хвостик
Прибегает к зайцу в гости.
— Отвори-ка! Тук! Тук! Тук!
Отвечает зайчик вдруг:
— Нет, голубушка, шалишь,
Слишком рано ты стучишь!
И с тех пор два лучших друга
Вечно злятся друг на друга.

Д. Хармс

Жила-была собака

Жила-была собака. Звали собаку Бу бу бу. Закричишь: «Бу бу бу!» — и собака из-под кровати выбежит, то со стола соскочит, то из-под дивана вылезет.

Вот перед вами семь картинок. Посмотрите и скажите, на каких картинках собака есть, а на каких картинках собаки нет. И пока собаку на картинках ищете, то, чтобы скорее её найти, зовите потихонечку: «Бу бу бу! Бу бу бу!»

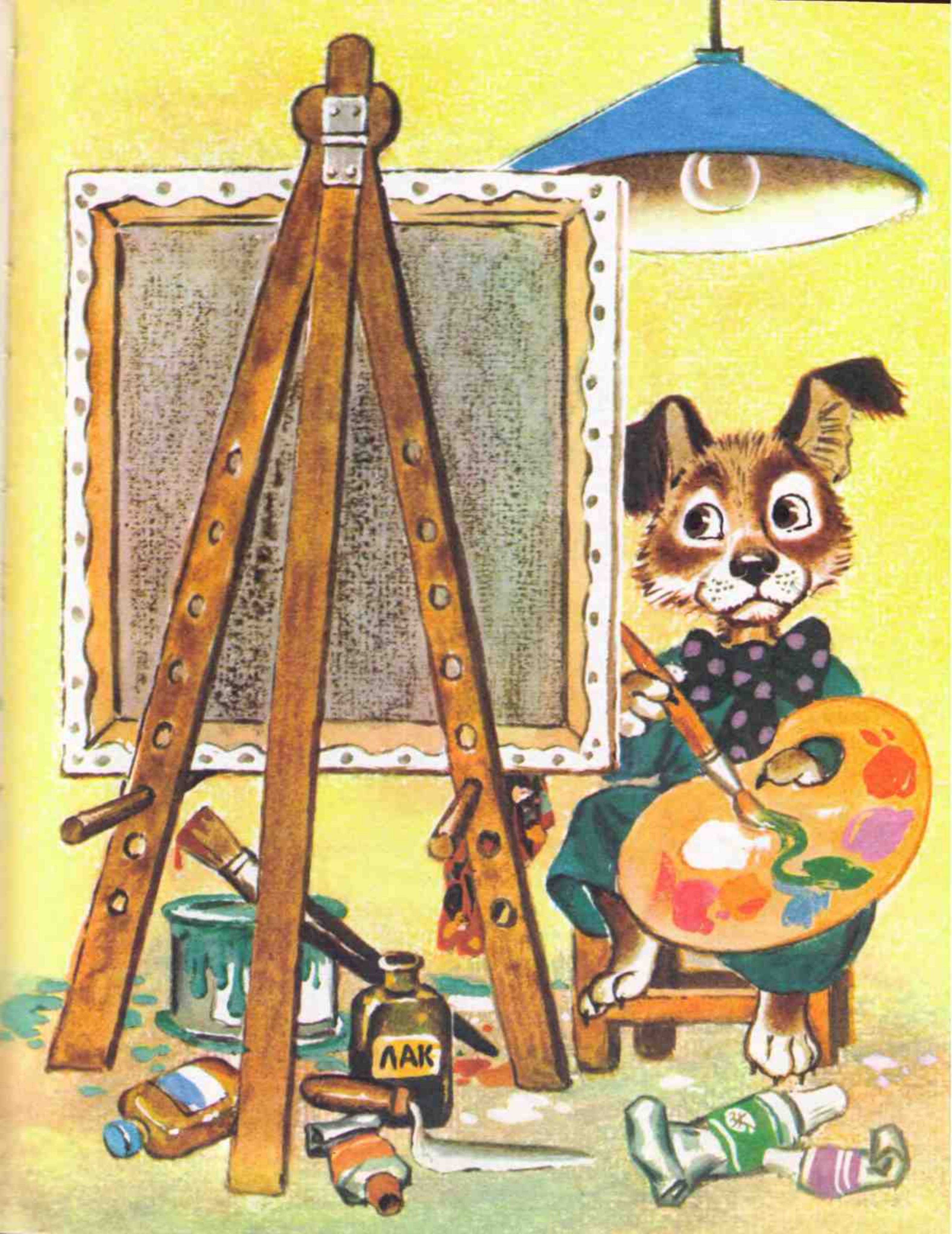
Тро собаку Тэу бу бу

Жила-была очень умная собака. Звали её Бу бу бу. Она была такая умная, что умела даже рисовать. И вот однажды она нарисовала картину. Но никто не мог понять, что было на картине нарисовано.

Прибежала мышка Малышка, посмотрела на картину, понюхала рамы и сказала:

— Нет, я не знаю, что на картине нарисовано. Мо-

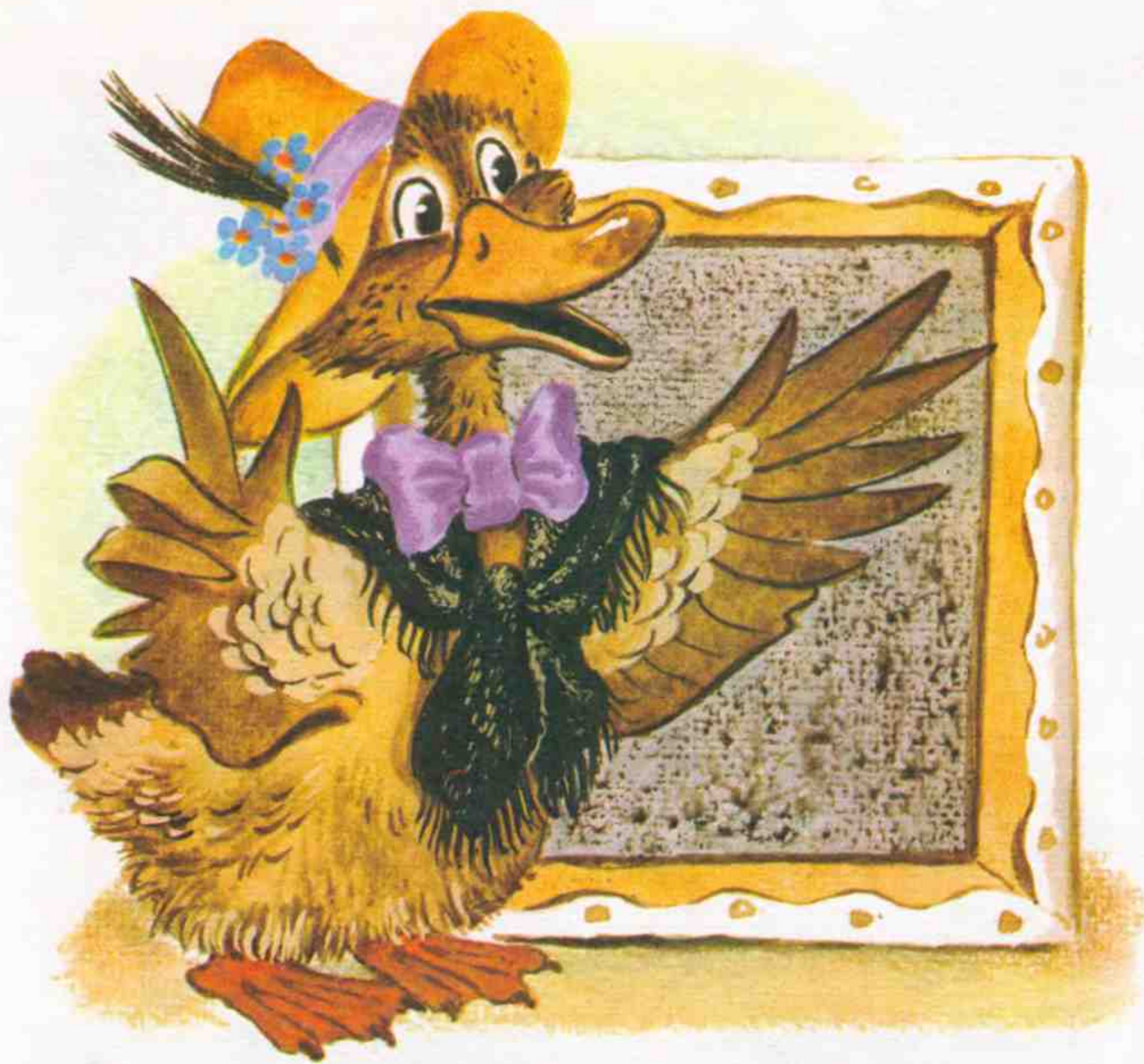

жет быть, сыр, пи-пи-пи! А может быть, свечка, пю-пю-пю!

Пришёл петух Ерофей. Встал на цыпочки, посмотрел на картину и сказал:

— Нет, я не знаю, что на картине нарисовано. Может быть, это пшённая каша, ку-ка-ре-ку! А может быть, это деревянное корыто, ре-ку-ка-ре!

Пришла уточка Анюточка. Посмотрела на картину с одного бока и сказала:

— Кря-кря-кря! Это завитушка.

Кря-кря-кря! Может быть, лягушка.

А потом посмотрела на картину с другого бока и сказала:

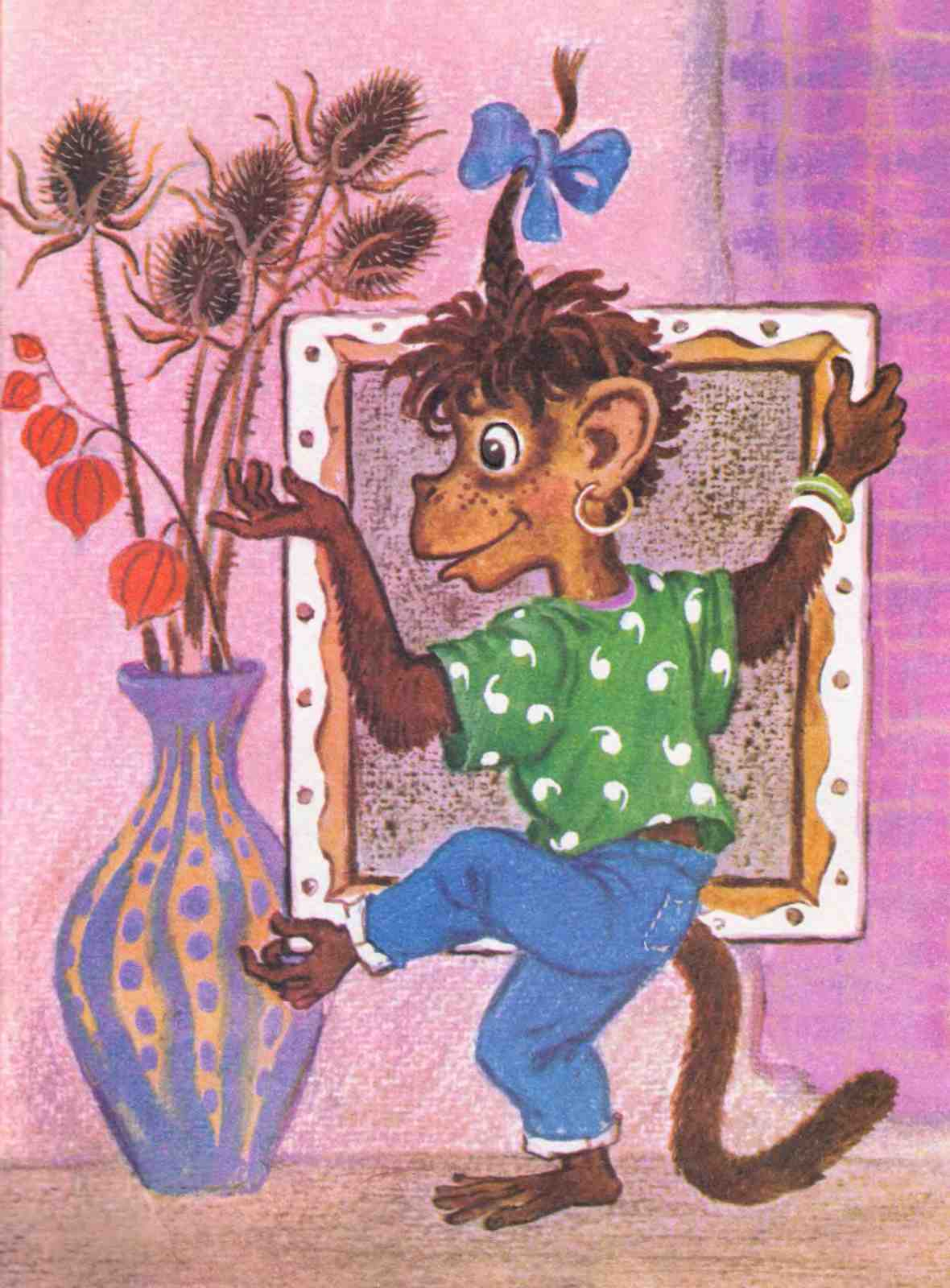
— Кря-кря-кря! Это не лягушка.

Кря-кря-кря! Это завитушка.

Прибежала обезьяна Марья Тимофеевна, почесала бок, посмотрела на картину и сказала:

— Бал-бал-бал-бал! Бол-бол-бол-бол!
— Эй, — крикнули обезьяне, — говори понятнее!
А она опять:
— Док! Вок! Мок! Рок! Дук! Лак! Лик! Лем!
— А ну тебя! — крикнули обезьяне. — Непонятно ты говоришь!
А обезьяна почесала ногой затылок и убежала.
Наконец пришёл знаменитый художник Иван Иванович Пнёв.

Он долго ерошил волосы и смотрел на картину и наконец сказал:

— Нет, никто не знает, что нарисовано на картине, и я не знаю.

Тут вышла умная собака Бу бу бу, взглянула на свою картину и закричала:

— Ах-ах! Ав-ав! Да ведь картина-то повёрнута к вам не той стороной. Ведь вы смотрите на заднюю сторону картины. Вот смотрите! — И с этими словами собака Бу бу бу повернула картину.

Картина была такая замечательная, что мы решили напечатать её.

Мая

А. Введенский

Жила-была кошка Мохнатая Ножка. Была она безродная и бездомная. Не было у неё ни отца, ни матери и дома тоже не было.

Вставала она поутру,
Бегала по двору,
Искала себе пищи,
Была она нищей.

Хорошо, если найдётся какая-нибудь добрая хозяйка, пожалеет кошку Мохнатую Ножку и бросит ей кусочек печёнки или булки, или даст ей молока в блюдечке. А не дадут печёнки, не дадут булки, не дадут молока в блюдечке, делать нечего — надо самой о себе позаботиться. И какую вещь ни увидит кошка Мохнатая Ножка, сразу подумает: что это такое? Едят это или не едят?

Бежит она однажды по улице и видит, стоит бутылка. «Что это такое? — думает. — Едят это или не едят? Нет, твёрдо, а пахнет очень скверно, керосином пахнет». Чихнула кошка Мохнатая Ножка три раза и хотела даль-

ше бежать, но видит, что бутылка стоит у двери, а дверь открыта, а за дверью темно.

Что там делается, кто там живёт, что там едят — никто не знает. Трусит кошка Мохнатая Ножка, а посмотреть хочется. Может быть, там что-нибудь поесть найдется, — и сама себя уговаривает:

Не бойся, бедная кошка,
Не бойся, Мохнатая Ножка,
Кто тебя тронет,
Кто тебя обидит?
Никто не тронет,
Никто не обидит.
Дверь открыта.
Буду я сытой.

Расхрабрилась кошка Мохнатая Ножка и шмыгнула в дверь, а за дверью кухня, — большая, чистая, прибранная. Одна беда — молока нет, печёнки нет, булки нет. Даже мышами не пахнет.

Сунулась кошка Мохнатая Ножка туда-сюда, и на плиту вскочила, и по полкам побегала, и в помойном ведре порылась, — ничего не нашла, нечего поесть. А в это время вернулся домой хозяйский кот Чёрный Живот —

жирный, огромный, откормленный. Увидел, что к нему на кухню чужая кошка попала, зашипел на неё и начал когтями пол царапать. Перепугалась бедная кошка Мохнатая Ножка, замяукала жалобно и бросилась бежать. А кот Чёрный Живот за ней бежит и шипит: пошла прочь, пошла прочь!

Бросилась она от него по лестнице на чердак, а оттуда на крышу, а с крыши на другую крышу. А кот внизу остался, ворчит и фыркает, а погнаться лень, очень толстый.

Бежит бедная кошка Мохнатая Ножка по крыше, из трубы дым идёт, и ничего хорошего кругом не видно. Бежала, бежала кошка Мохнатая Ножка, с одной крыши на другую перепрыгивала, с железной на деревянную, с деревянной на черепичную, с высокой на низкую, с низкой на высокую. По домам бежала, по складам бежала, по вокзалам бежала, весь город со страху по крышам пробежала. Кота давно и след пропал, а она всё бежит. Вот как испугалась. Наконец устала, запыхалась, спустилась вниз, на чужой двор села и пригорюнилась.

Бедная кошка,
Бедная Мохнатая Ножка,
Пропала я, пропала,
Куда я попала?
Идёт дело к вечеру,
А кушать мне нечего.

Хотела заплакать кошка Мохнатая Ножка, вдруг видит она — лежит что-то круглое. «Что это такое? — думает, — едят это или не едят?» Подбежала, понюхала, лапкой тронула, а это откатилось. Она бежит, а это от неё бежит. Что это такое: мышь не мышь, воробей не

воробей. А бегаёт и прыгает, только дотронься. Это был мячик. Стала кошка с ним играть, и про голод забыла. Играла она с ним, играла, бегала и прыгала и вдруг так и присела от страха — стоят перед ней два человека: один руки сжал, а другой расставил, будто поймать её хочет. Заскучала кошка Мохнатая Ножка, заплакала:

Бедная кошка,
Бедная Мохнатая Ножка.
Несчастная я,
И голодная,
Бездомная,
И безродная,
Из беды в беду попадаю,
Пропадаю я, пропадаю!

А люди и сами испугались: это были дети — мальчик и девочка, и это был их мячик.

Мальчик говорит:

— Я боюсь, пойдём дворника позовём, он у неё мячик отнимет.

А девочка говорит:

— Я сама у неё возьму.

А мальчик говорит:

— А она тебя поцарапает.

А девочка говорит:

— Я дам ей молока в блюдечке, она и отдаст мячик.

Сбегала она домой, взяла блюдце, налила в него молока, поставила перед кошкой Мохнатой Ножкой и сказала:

Пей молоко, пей,
Будешь от него добрей.

Обрадовалась кошка Мохнатая Ножка, увидала, что люди эти добрые, напилась молока досыта, замурлыкала и ещё с мячиком поиграла.

А девочка с мальчиком взяли её к себе в дом. И стала теперь кошка не безродная, не бездомная, живёт она у мальчика и девочки, они её любят, кормят её вкусным молоком, и булки и печёнки всегда у неё вдоволь.

Сидит она под столом в комнате, печка топится. Тепло, сытно и хорошо теперь ей живётся.

Содержание

К. Ушинский	
ДВА КОЗЛИКА	5
Л. Н. Толстой	
ТРИ МЕДВЕДЯ	6
А. Н. Толстой	
ВОРОБЕЙ	14
ЁЖ (из книги «Сорочьи сказки») . .	22
В. Бианки	
КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ	
СПЕШИЛ	26
ЛИС И МЫШОНОК	42
ХВОСТЫ	44
Д. Хармс	
ЛИСА И ЗАЯЦ	54
ЖИЛА-БЫЛА СОБАКА	58
ПРО СОБАКУ БУ БУ БУ	60
А. Введенский	
МЯУ	68

Для дошкольного возраста

Коллектив авторов

ПРО СОБАКУ БУ БУ БУ

Сказки

Художники С. Бордюг и Н. Тrepенoк

Редактор *О. Муравьева*
Художественный редактор *О. Ведерников*
Технический редактор *Н. Жигенёва*
Корректор *Н. Шадрина*

ИБ № 0122

Сдано в набор 31.10.94. Подписано в печать 23.01.95. 60×90/8.
Бум. офс. № 1. Гарнитура баниковск. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 43,0. Уч.-изд. л. 10,29. Тираж 35 000 экз.
Изд. № 13465. Заказ № 58. С. 069.

Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., д. 5.
АР № 010004 от 17.09.91.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Комитета Российской
Федерации по печати.
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

К 4803010105—069 Без объявл.
М 102(03)—95

ISBN 5—213—01603—0

© илл. Бордюг С. И., Тrepенoк Н. А., 1995
© насл. Толстого А. Н., Толстая Е. Н., 1995
© насл. Бианки В. В., Бианки Е. В., Бианки В. В., Бианки В. В., 1995
© насл. Введенского А. И., Викторoв Б. А., 1995

Всем, всем малышам!

**РАССМАТРИВАЙТЕ КАРТИНКИ, СЛУШАЙТЕ
И УЧИТЕСЬ ЧИТАТЬ**

маленькие сказки, забавные приключения, занятные
истории в нашей серии
«СКАЗКИ В КАРТИНКАХ»

Всем, всем родителям!

Издательство готовит к выпуску книги:

В. Орлов «Приключения Каштанчика»

А. Толстая «Проделки куцего зайки»

А. Иванов «Как Хома звёзды спасал»

Б. Заходер «Жил-был Фип»

Т. Александрова «Домовёнок Кузька у Бабы-Яги»